

Литература

1. Бифуркации точка [Электронный ресурс].— Режим доступа : <http://terme.ru/dictionary/1071/word/bifurkaci-tochka>.
2. Дева-воительница [Электронный ресурс].— Режим доступа : <https://ru.wikipedia.org/wiki/Дева-воительница>.
3. Кретъен де Труа. Ивэйн, или рыцарь со львом [Электронный ресурс].— Режим доступа : <http://www.lib.ru/INOOLD/DETRUA/ivane.txt>.
4. Маскулинность [Электронный ресурс] // Сексологический словарь.— Режим доступа : <http://dic.academic.ru/dic.nsf/seksolog/119>.
5. Онна-бугэйся [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://ru.wikipedia.org/wiki/Онна-бугэйся>.
6. Словарь гендерных терминов / под ред. А. А. Денисовой.— М. : Информация XXI в., 2002.
7. Сюллеро, Э. История и социология женского труда / Э. Сюллеро.— М. : Прогресс, 1973.

Н. А. Масюкова

Минск, Минский городской институт развития образования

Социально-культурные и методологические основания практикоориентированной направленности НИР в системе образования

Поиск путей решения проблемы обеспечения практикоориентированной направленности совместных проектных разработок (ученых и практиков) возможен на основе таких оформляющихся в последние годы научных подходов, как антропологический, культурологический, средовой и синергетический. **Антропологический подход** в образовательной интерпретации В. И. Слободчикова [7] постулирует необходимость теоретического и практического сохранения целостности человека как биологического индивида, социокультурного субъекта и духовно-практического существа. Идеи именно этого подхода легли в основание разработанного научным коллективом Национального института образования культурно-исторически-образовательного проекта экспериментально-го центра начального образования «Фальварак» (2001–2005 гг.).

Средовой подход ([9], [10] и др.) позволяет разрабатывать щадящие, ненасильственные образовательные технологии, смещающие акцент организационно-педагогических усилий с обучающегося на его окружение, включая и самого педагога. Такие

технологии носят название стохастических, или вероятностных. В значительной мере это технологии доверия к человеку и заботы о нем, поскольку направлены они на создание и активное стимулирование использования благоприятной образовательной среды. Идеи средового подхода использованы нами в уже упоминавшемся культурно-исторически-образовательном проекте экспериментального центра начального образования «Фальварак».

Широкими возможностями, ограждающими субъектов образования от грубого управленческо-педагогического вмешательства и значительно снижающими неадекватно высокие амбиции официальной теории и практики педагогики, обладает, на наш взгляд, **синергетический подход**. Одна беда — он еще недостаточно адаптирован для использования в сфере гуманитарных наук.

Культурологический подход ([9], [10] и др.) делает акцент на социокультурной природе личности. Он не столь всеобъемлющ, как антропологический, актуализирует лишь одну из ипостасей человека, но на данный момент идеи культурологического подхода чрезвычайно актуальны. Это связано с тем, что на сегодняшний день в извечном противостоянии социума и культуры чаша весов склоняется отнюдь не в пользу последней. Возвращение поколений в лоно культуры — вот задача, которую культурологический подход считает достойной усилий современных педагогов — ученых и практиков образования. Во времена засилья масскультуры (по сути, антикультуры) спасти человечество от деградации способна только истинная культура, которая, согласно определению В. С. Степина, является ведущим средством воспроизводства и развития человеческой социальности [8].

Единство и взаимосвязь науки и практики должны быть ориентированы на укрепление ведущих культурных функций: сохранения, передачи и развития программ общения, поведения и деятельности (в нашем случае — научно-исследовательской и инновационной), которые в совокупности составляют «социокод», позволяющий каждому последующему поколению профессионалов не начинать с нуля, но продолжать и приумножать достижения предшественников. Такое восприятие культуры особенно значимо для педагогики как науки о способах поддержания связи между живущими и ушедшими человеческими поколениями.

Культура для педагогики (как науки и практики, долженствующей быть нравственной) является постоянным ориентиром

в силу того, что, по И. Канту, она (культура) представляет собой способ достижения морального существования человека, подчиненного нравственному императиву [1]. Во времена массового падения нравов именно культура способна вернуть поколения живущих к истинно человеческому существованию в мире. И здесь задачи культуры и педагогики смыкаются. Педагогика немыслима и недействительна без культуры, так же как и культура не в силах выполнять свои функции без достойной педагогики.

Кроме того, культура обладает не только общественной (социальной), но и личностной значимостью. И. Г. Фихте выделял ее в качестве особой субстанции, обеспечивающей разумную и свободную деятельность «чистого Я» [1]. Ведь культура не только сохраняется и передается, но и творится людьми, самыми достойными представителями человеческого рода. Наделить разумом, помочь становлению личности, предоставить и научить пользоваться свободой — тоже исконно педагогические задачи. Недаром В. И. Слободчиков трактует понятие «образование» как обретение человеком образа своего «Я». С точки зрения культурологической образовательной стратегии, социализация предполагает развитие у растущего человека способностей понимать, адекватно интерпретировать и достойно действовать в окружающем его мире.

Актуальность и сложность рассматриваемой проблематики, совмещающей в себе как чисто научные, так и, в немалой степени, управленческие аспекты требуемых для ее разрешения действий, обусловила комплексный характер используемых философско-методологических оснований. Тем не менее, мы со всей очевидностью можем утверждать, что ядром комплексирования послужили положения, выдвинутые В. А. Никитиным в докторском исследовании по культурологии «Организационные типы современной культуры» [16].

В ходе анализа структуры и содержания современного состояния поднимаемого вопроса автор делает ссылку на современный нам процесс смены форм организации общественной и культурной жизни (переход к информационному обществу, или обществу знаний) и обращает внимание на необходимость адекватных средств описания этого явления: в терминах смены форм культуры, а не только общественных отношений. Показывая читателям необходимость решения этой, безусловно, непростой за-

дачи, автор отмечает, «что только в структуре коммуникативных отношений многих позиций проявляется подлинное устройство общества, и сегодня, думаю, быть культурным — значит быть представленным в этой структуре отношений и представлять себе ее устройство» [16, с. 4].

Особенности организации культуры рассматриваются В. А. Никитиным в контексте развития, в связи с чем автор вводит различие понятий прогресса и развития. «Идея развития подразумевает в качестве критерия адекватное обстоятельствам соотношение искусственных усилий и естественных процессов. Обобщая, можно сказать, что идея развития предполагает множественность точек зрения и возможных путей, формирующихся во взаимодействии носителей разных точек зрения (принципов, парадигм, программ, проектов) по отношению к ситуации. Критерием развития в этом случае будут выступать возможности преодоления кризисов за счет накопления форм адекватных “ответов” на “вызовы” ситуации (в терминологии А. Тойнби)» (там же).

Представленные в тексте и выделенные В. А. Никитиным типы организации культуры — традиционный, корпоративно-ремесленный, профессиональный и технологический, отличающиеся ведущим способом воспроизводства и характером коммуникативных отношений, — позволяют не только произвести диагностику текущего состояния дел, но и наметить работу по переходу к наиболее совершенному типу организации культуры — научно-исследовательской деятельности.

В рамках поднятой в статье тематики значимыми оказываются и положения цитируемой работы о культуротехническом цикле как механизме развития культуры. «Количество артефактов, создаваемых принципиально как новые, не имеющих аналогов в сфере хранения, все возрастает, но при этом получить должную оценку, в том числе в денежном выражении, они могут, как правило, получив социальную и культурную апробацию. Эта апробация проходит в четыре условных этапа: создание артефакта, обусловленного ситуацией и противопоставленного сфере хранения; превращение его в явление культуры; измерение этого явления наличными средствами устройства мира хранения и создание новых размерностей вследствие обнаружения несоразмерности культуры и нового явления (если существует достаточное давление со стороны социума); помещение нового явления в соот-

ветствующие места хранения — как документа, как экспоната, как текста и как элемента окружения. Такое движение я называю культуротехническим циклом. В современной культуре этот цикл уже достаточно технологизирован, воспроизводится через совокупность специализированных деятельности, поощряется хозяйственной системой, так как ускоряет смену поколений вещей в мире потребления, и поддерживается идеологией прогресса человеческого общества, развития культуры. Современная культура уже вступила в эпоху организации культуротехнических циклов, и я предполагаю, что эта технология будет реализовываться все в больших масштабах» [16, с. 19–20].

Осуществив блиц-обобщение отмеченных выше положений, можно отметить, что для развития управления научными исследованиями решающее значение имеет конституирующий работу

В. А. Никитина авторский взгляд на культуру вообще и культурность отдельного человека в частности. «Культура является механизмом удержания различий и возможностей творить новые пространства существования человека. Следует различать культурность как некоторую всеобщую форму проявления норм, образцов, эталонов, что, безусловно, составляет неотъемлемую часть и коммуналности, и социальности, и культуру как особую область человеческой деятельности, особый регулятор и структуру человеческого общества. В так понятой культуре основным вопросом является вопрос о том, принадлежит ли данное явление определенному роду или не принадлежит, другими словами, как реализуется в общественной жизни отношений «иное–другое». Культурность человека определяется не его вписанностью в данную среду — это результат воспитания и меры традиционности; не его знакомством с набором художественных произведений — это результат подготовки и признак места в социальной иерархии; а тем — в состоянии ли человек, столкнувшись с незнакомым ему явлением, поставить его в ряд других или признать уникальным, не впадая при этом в соблазн обозвать это чужим (и, следовательно, с коммунальной точки зрения, подлежащим уничтожению) или посчитать его бесполезным и бессмысленным (то есть не имеющим отнесения к местам в иерархии) и отторгнуть» [16, с. 32–33].

Именно поэтому решать задачу развития культуры организации научных исследований, исходя из таких постулатов, не только реально, социально значимо и актуально, но и весьма интересно.

При всем многообразии философских воззрений большинство авторов сходятся в том, что грядущий этап развития цивилизации будет отличаться главенствующей ролью информации, в связи с чем называют его информационным обществом, или обществом знаний. В качестве ведущих признаков прогнозируемых общественных отношений выделяются технологическое использование данных фундаментальных наук, а также повышение статуса интуитивного знания [3]. В целом же можно говорить о значительном росте социальной значимости знаний в информационном обществе, «то есть в обществе, в котором получение и применение знаний, прежде всего научных, определяется не только соображениями экономической эффективности, но и тем, что они в самых разнообразных формах входят в повседневную жизнь рядовых людей» [3, с. 587].

Переход к новой структуре общественных отношений, безусловно, требует развития ныне несовершенной организации научных исследований, что подтверждается не только анализом сегодняшней практики, но и философской оценкой современного, переходного этапа общественных отношений как общества незнания. «Это название верно отражает суть дела, так как при том избытке самой разнообразной как истинной, так и ложной информации, гуляющей сегодня в средствах массовой информации и в сети Интернет, и невозможности не только для простого обывателя, но часто даже для искушенного ученого отделить в этом информационном потоке зерна от плевел, мы пребываем в неведении, что же действительно могут современная наука и техника выполнить из данных ей общественности и правительствам обещаний...» [2, с. 66].

Смена незнания на знание, связанная в первую очередь с переходом к социально интегрированной науке, конечно же, зависит от совершенства приоритетного типа организации научной культуры. Развитие научной культуры должно быть релевантно складывающейся социокультурной ситуации, а значит — быть направленно на разрешение ряда проблем общества незнания, обусловленных изменениями общественной функции науки.

Литература

1. Бережнова, Е. В. Педагогическое исследование: социально-гуманитарный аспект / Е. В. Бережнова // Педагогика. — 2006. — № 6. — С. 23–30.
2. Горохов, В. Г. Научно-техническая политика в обществе незнания / В. Г. Горохов // Вопросы философии. — 2007. — № 12. — С. 65–80.

3. Колпаков, В. А. Общество знания. Опыт философско-методологического анализа В.А. Колпаков // Вопросы философии.— 2008.— № 4.— С. 26–38
4. Крылова, Н. Б. Культурная деятельность подростка: альтернативный подход / Н. Б. Крылова // Школьные технологии.— 2000.— № 5.— С. 69–91.
5. Культура, культурология и образование : материалы «Круглого стола» // Вопросы философии.— 1997.— № 2.— С. 3–56.
6. Никитин, В. А. Организационные типы современной культуры : автореф. дис. ... д-ра культурологии: 24. 00. 01 / Негос. образоват. учреждение «Междунар. акад. бизнеса и банковского дела» г. Тольятти.— М., 1998.
7. Слободчиков, В. И. Развитие субъективной реальности в онтогенезе (психологические основы проектирования образования) : автореф. дис. ... д-ра психол. наук.— М., 1994.
8. Степин, В. С. Философия и эпоха цивилизационных перемен / В. С. Степин // Социология.— 2006.— № 2.— С. 3–14.
9. Ясвин, В. А. Психологическое моделирование образовательных сред / В. А. Ясвин // Психологический журнал.— 200.— № 4.— С. 79–88.
10. Ясвин, В. А. Экспертиза школьной образовательной среды / В. А. Ясвин.— М. : Сентябрь, 2000.

Н. М. Морозова

Нижний Новгород, Приволжский филиал Института
социологии Российской академии наук

Тенденции развития межнациональных отношений в Нижегородской области (на основе анализа медиадискурса региональных СМИ)⁶

Современные внешнеполитические реалии оказывают непосредственное влияние на трансформацию социокультурного пространства регионов России. Рост внешней и внутренней миграции, мировой экономический кризис, укрепление влияния ИГИЛ, увеличение числа конфликтов на межэтнической и межрелигиозной почве усиливают социокультурную дифференциацию, способствуют росту напряжения между представителями различных этнических групп в субъектах страны.

⁶ Выполнено при поддержке РФН, проект № 15–18–00093 «Прогнозное моделирование межэтнических отношений в российских регионах (на основе анализа идентификационных стратегий диаспорных/земляческих групп)» (руководитель А. В. Дмитриев)